

Глава 7.

Жизнь в галактике уже многие столетия идет своим чередом, тысяча секторов, десятки тысяч планет вращаются в водовороте под названием Галактическая Республика. Сотни локальных, внутрисистемных конфликтов, пиратство, преступная деятельность криминальных синдикатов, сенаторский произвол – ничто, казалось, не способно было склонить чашу политических весов этого поистине монструозного государства. Система, созданная тысячелетия назад, верно служила, объединяя множество видов. Механизм не давал сбой, исправно перераспределяя богатства из Внешнего Кольца и зоны экспансии в миры Ядра. Новые цивилизации, нашедшие дорогу к звездам, запутывались в политических сетях галактического масштаба и пополняли копилку колоний, вставших на пути развития и процветания Республики. Светлая сторона Силы, словно мыльный пузырь, обволакивала всё вокруг, наблюдая и незримо следя за обитателями и работой системы, мягко вмешиваясь и направляя, если возникнет такая необходимость.

Оплотом галактической культуры, экономическим и политическим центром был и остается Корусант. Точка сосредоточения порока и соблазнов для разумных, наделенных властью, бойцовская яма для обитателей нижних уровней, что готовы взбираться по головам наверх, в надежде присосаться к этим несметным потокам богатства и власти. Именно в этом месте находился обитель Светлой стороны – Храм джедаев.

Среди бесчисленных небоскребов за пределами Сенатского округа особо выделялось здание «Шпили Кальдани», которое, может, и было не таким внушительным как то, что располагалось на улице Республиканская 500, но являлось единственным местом, с которого открывался величественный вид на участок оголенной земли и природный водоем. Уникальные объекты для планеты, чья поверхность была полностью покрыта металлом и дюробетоном, с уходящими вглубь нижними уровнями, которые вот уже на протяжении десяти тысяч лет не освещались лучами солнца.

На самом верхнем этаже этого небоскреба, некогда принадлежавшего мууну Хего Дамаску, на небольшом балконе стоял мужчина, закутанный в черный плащ. Лицо его скрывал накиннутый глубокий капюшон, что открывал вид только на рот и подбородок. Несмотря на его мрачный и даже угрожающий внешний вид, вокруг царила атмосфера спокойствия и умиротворенности. Потоки Силы медленно и величественно огибали фигуру, что неспешным взором скользила по горизонту и любовалась рассветом.

Дарт Сидиус предавался размышлениям. Со смертью Плэгаса, что последние десятилетия свою мудрость растратил на безумные мечты о бессмертии, закончилась целая эпоха. Что бы не говорил муун о прекращении следования пути Бэйна, правила двух, он всецело его олицетворял. Два ситха, один – чтобы воплощать могущество, другой – чтобы жаждать его. Вот только в своих экспериментах и гордыне он не замечал, как ловко им манипулировали. Держать ситха, что равен ему по могуществу, под пяткой, в роли посыльного – не это ли доказательство его слабоумия? Дать все рычаги управления и стать отшельником... Теперь настало его время. И только ему решать, как осуществить Великий План.

Вдохнув полной грудью, он как-то нехотя оторвался от величественного вида и зашел в помещение. Путь его лежал в комнату, оборудованную самыми современными медицинскими устройствами, созданную после покушения наемных убийц на жизнь его учителя.

- Приветствую вас, хозяин Палпатин, - из-за стазис-камеры выкатил медицинский дроид 11-4Д, что тщательно записывал все эксперименты и знал о жизни Хего Дамаска больше, чем кто-либо.

- Как его состояние? - мужчина в плаще подошел к капсуле и заглянул в неё. Его взгляду предстал забрак с протезированной нижней половиной тела.

- В полном порядке. Угрозы жизни нет, и он готов вернуться к службе.

- Замечательно, - губы ситха растянулись в усмешке, - приведи его в чувства.

Капсула с шипением отворилась, и забрак рывком поднялся и стал озираясь. Круглая комната, с металлическими стенами, неяркое освещение, различные медицинские дроиды. Вот он медленно начал осознавать, что с ним случилось и где находится. Взгляд его упал на фигуру в плаще. Под взглядом желтых, светящихся глаз его пробил озноб. К горлу подкатил ком.

- Как ты, ученик? - елеинным голосом задал вопрос Дарт Сидиус. Вся его поза выражала неподдельную заботу и волнение о забраке, но тот не обманвался этим.

- Я подвел вас, учитель, - забрак попытался вылезти из капсулы и плюхнуться на колени, но Сила вдавила его обратно.

- О да, мой непутевый ученик, - растягивая и, казалось, смакуя каждое слово, человек стал медленно обходить капсулу вокруг, - явил себя миру? Отомстил?

- Учитель, я... - забрак захрипел, схватившись за горло.

- Не перебивай, когда я говорю. Думал, ты давно усвоил это правило, - хватка на горле Мола пропала, и он смог судорожно вздохнуть.

- Я переоценил твое мастерство и способность мыслить. В своей гордыне ты не оценил обстановку, а поступил как полный идиот, вступив в бой с мастером и его падаваном одновременно. Не рассчитал ситуацию и в итоге Оби-Ван Кеноби успел попасть в реакторную шахту. Какая жалость, - притворно-заботливо проговорил Палпатин.

- Я отомщу, если вы сохраните мне жизнь, учитель, - ситх склонил голову, признавая своё поражение.

- Если бы не хотел сохранить твою жизнь, то зачем бы спасал тебя? Мне даже не нужно преподавать тебе урок. Это сделал за меня Кеноби. Остаток своей жизни ты не сможешь возлежать с женщиной. И насколько длинна она, будет зависеть полностью от тебя. Я больше не потерплю подобного провала. Ставки возросли, - на последних словах раздался треск молний, выпущенных в Мола.

- Я понял, учитель, - забрак тяжело дышал, а всё тело сводило судорогами.

- Я забираю твой корабль. Ты не достоин такого дара. Ты подумал, что стало бы, попади корабль джедаям? Передовые технологии маскировки Дарта Тенебруса, информация из навигационного компьютера. Ты проявил стратегические навыки при планировании оккупации и размещения войск. Почему не распланировал варианты отступления? Нас слишком мало, чтобы разбрасываться таким ресурсом, как ты, - мужчина будто размышлял вслух, рассматривая своего ученика.

- Я исправлюсь и больше не допущу этого. Я отомщу джедаям, - горячо выпалил Мол, сжав до хруста кулаки от переполняемой злобы и ненависти. Темная сторона бурлила в нём, готовая выбраться наружу, но годы тренировок давали своё и он держал её на коротком поводке, не ослабляя Сокрытия Силы.

- Отомстишь. Но у меня на тебя сейчас другие планы. Пора возрождать Орден ситхов. Ты отправишься на Орсис, там тебя будет ждать группа одаренных, прошедших обработку и обучение боевым искусствам. Заберешь их и перевезешь на Мустафар, в специальный центр. Научишь их путям ситхов, а я потом проверю. Учи не только владению мечом, но и Силе. Они должны стать грозным противником для джедаев в будущем. Ты меня понял? – Сидиус внимательно посмотрел своему ученику в глаза.

- Да, учитель. Я сделаю из них совершенное оружие, - поклонился забрак.

- Хорошо. Ты продолжишь своё обучение, - Владыка протянул Молу голокрон, - тут есть всё, что понадобится тебе для становления Темным лордом ситхов. Корабль ждет тебя в ангаре. Не разочаруй меня на этот раз. Скоро джедаи будут уничтожены, и ты, - Палпатин ткнул пальцем в грудь забрака, по которому прошла небольшая молния, младший ситх сжал зубы от боли, - можешь сыграть в этом ключевую роль, как этого и жаждешь.

Канцлер Палпатин развернулся и неспешной походкой отправился прочь. Первый человек в галактике думал, как развалить Республику за кулисами быстрее, чем он будет на публике её восстанавливать. Создание армии клонов и ещё Амидала, эта дура, подкинула ему проблем. Что же делать?

Храм джедаев, олицетворение мощи, всё так же возвышался над Корусантом, как и многие столетия до этого, даря спокойствие и уверенность сенаторам и простому люду в завтрашнем дне. Каждая деталь экстерьера этого поистине грандиозного здания выражала стойкость, непреклонность и монументальность. Сотни различных воздушных транспортных средств каждую минуту останавливались, привозя посетителей или рыцарей на транспортную площадку. Орден джедаев оказывал самые разнообразные услуги галактическому обществу. От выслушивания послов из различных миров, столкнувшихся с какой-то катастрофой или войной, до платных медицинских услуг, поиска информации в бесчисленных хрониках или банках памяти и даже конструирования различных вещей. Не раз и не два джедаи со способностями мечу-деру – интуитивным пониманием работы механизмов – становясь непревзойденными инженерами, создавали самые разнообразные устройства и даже космические корабли, затем продавая чертежи различным компаниям.

Само здание представляло собой город в миниатюре. Тут можно было найти абсолютно всё, что только есть в галактике. Являясь домом для десятков тысяч джедаев, тут имелась вся необходимая инфраструктура для проживания, тренировок, медитации и просто отдыха. Большие ангара и склады, заполненные самыми разнообразными историческими ценностями.

Коридоры Храма в любое время суток полнились от спешащих или медленно прогуливающих рыцарей, падаванов, юнлингов и мастеров. Сила медленно и спокойно текла в этом месте, пронизывая каждый кирпичик здания и клеточку проживающих тут разумных.

Из общей картины вежливой отстраненности выделялся лишь мальчик лет десяти-одиннадцати, что бурля радостью обнял высокого мастера-джедая. Проходящие мимо разумные старались не обращать внимание на такое открытое и сильное проявление чувств, но у них это весьма слабо получалось. Слишком громко мальчик транслировал их в Силу.

Мастер-джедай Квай-Гон Джинн как-то неловко осмотрелся по сторонам.

- Энакин, пойдем пообщаемся в другом месте. Я думаю, что мои апартаменты для этого подойдут.

Мальчик кивнул головой и поплелся за джедаем.

- Проходи, - мастер открыл дверь и махнул рукой.

Комната была значительно больше той, что занимал Скайуокер. Тут имелось окно с видом на внутренний сад Храма. Ничем остальным она не выбивалась из общего дизайна. Минимализм и максимальная практичность были поставлены во главу угла. Бежевый окрас, роскошная кровать, шкаф, стол и прикроватная тумбочка. Стены были покрыты каким-то замысловатым узором коричневого цвета, из-за чего комната выглядела более жилой и гостеприимной.

Когда Квай-Гон и Энакин оказались одни и взор не беспокоили снующие куда-то разумные, то сразу в глаза начала бросаться внешность и общее состояние мальчика. Он был очень худ, как щепка, и имел какой-то болезненный вид. Даже легкий загар не мог скрыть этого факта. Взгляд его льдисто-голубых глаз, несмотря на радость встречи, был пронзителен и холоден, что на фоне впалых щек создавало отпугивающий эффект.

- Присаживайся, - джедай указал на кровать. Сам он расположился в позе лотоса. - Как прошел твой первый день в Храме?

- Интересно. Я тут три недели уже был, откуда узнали, что только один день?

- Я сначала отчитался Совету о выполнении миссии.

- Точно, - мальчик кивнул.

Джедай с интересом прощупывал юнлинга через Силу. Нахождение в целебном трансе ему определенно пошло на пользу. Его отпечаток в Силе воспринимался намного легче и чище. Ощущения были больше похожи на пламя. Чем дольше держишь возле него руки, тем сильнее обожжешься. В отличие от того забрака, что ощущался как бездна космоса, холодная и всепоглощающая.

Это будет трудный случай. Мальчик как-то его сдерживает, но рано или поздно оно полыхнет и выжжет всё вокруг. У него есть определенные наклонности, появившиеся под его внутренним напором, и жестокость с отстраненностью не самое худшее из них.

- Совет разрешил мне взять тебя в падаваны. Если ты согласен, конечно.

- Конечно согласен! - Энакин полыхнул радостью, которую ощутили многие джедаи вокруг, как тогда в коридоре.

Квай-Гон закрылся в Силе от шквала эмоций. Не очень приятно беспричинно ощущать чужие эмоции, тем более такие сильные. Они определенным образом влияют и на него, заставляя испытывать то же самое.

- Силы в тебе много, Энакин, но если ты так будешь и дальше транслировать всё, что чувствуешь, то добра это не доведет.

Мальчик нахмурился и возмутился.

- Но я ведь закрываюсь и ничего не транслирую.

- Ты используешь эмоции, наполняя ими Силу. Ты, может, и скрываешь свои мысли и какие-то чувства, но особенно яркие и внезапные выплывают наружу. Тебя нужно очень многому

научить.

Энакин недовольно поднялся с кровати и подошел к окну. Было видно, что ему совсем не нравится, когда указывают на то, что у него что-то не получается.

- Как моя мама? С ней все в порядке? - голос его был отстраненным.

- Шми получила гражданство Набу и работу во дворце. С ней всё в полном порядке. Можешь не беспокоиться за неё.

Речь джедая была спокойной и размеренной. Она возымела положительный эффект на юнлинга. Некоторая доля страха за близкого человека отступила на задний план.

- Как прошла миссия? Вы победили того ситха?

- С трудом, но смогли одолеть. Королева защищена и Торговая Федерация отступила, - Квай-Гон нахмурился, - но мы не смогли найти его тела. Сражение происходило в реакторной шахте, и он разрубленный пополам туда и свалился.

- Может, уполз куда-то? - мальчик повернулся к джедаю и улыбнулся.

- Оставим эту тему. С этой проблемой будет разбираться Совет. Сейчас я хочу обсудить с тобой несколько серьезных вещей, - голос джедая стал более жестким, посмотрев в глаза Энакину, он продолжил, - в первую очередь ты должен понять несколько важных вещей.

Убедившись, что Скайуокер внимательно слушает, Квай-Гон на мгновение собрался с мыслями и прикрыл глаза.

- Соглашаясь взять тебя падаваном, я беру ответственность за твои действия на себя. Это роль каждого учителя: отвечать за поступки своих учеников. Несмотря на мою некоторую своевольность в трактовке Кодекса джедаев и приказов Совета, я Мастер, на которого так или иначе равняются другие. Это накладывает некоторые ограничения на мое и твое поведение. Понимаешь? - Джедай изучил задумчивое лицо юнлинга и уточнил. - Ты не можешь своевольно трактовать то, что я тебе говорю и нарушать рамки общественного приличия. Первое из которых - уважение старших.

- Но я ведь показываю уважение и предельно вежлив, - словно спичка вспыхнул Скайуокер от возмущения. - Что я успел сделать не так за тот день?

- Знаешь, ты ведь не всегда держишь свои мысли и желания под контролем, а они у тебя очень громкие, - выразительно посмотрел на мальчика мастер.

Энакин перестал ходить из стороны в сторону и остановился как вкопанный. Слегка побледнев, он посмотрел на джедая.

- И кто этот джедай? Умей я нормально скрывать мысли и чувства этого бы не было, - в Силе полыхнуло гневом и ненавистью.

Скайокер с силой сжал свой кулак, смотря куда-то в сторону.

- Второй момент. Тебе нужно научиться смирению, терпению и, главное, контролю эмоций, - Квай-Гон Джинн встал с пола и, подойдя к мальчику, положил ему ладонь на плечо. - Посмотри на себя. От одной лишь мысли о том, что ты что-то не умеешь, у тебя появляется злоба на

самого себя и свою слабость. Это неправильно. Ты со временем всему этому научишься. Нельзя быть лучшим во всем и уметь всё сразу, - медленно проговорил джедай, смотря Энакину в глаза.

Мальчик тяжело вздохнул и, успокоившись, плюхнулся на кровать.

- Я всё прекрасно понимаю, но это просто так получается. Когда я злюсь на себя, то таким способом нахожу моральные силы преодолеть себя. По-другому я бы просто не выдержал, - немного поникнув головой пробормотал Скайуокер.

- Хотя у джедаев это и не приветствуется, но я тебя понимаю, - юнлинг удивленно уставился на мастера.

Квай-Гон, немного помолчав и тщательно взвесив слова, продолжил:

- Твой способ намного лучше, чем жалеть себя или придумывать глупые отговорки, что «я слишком слаб» или «это техника для мастера, не меньше», «мне никогда не постигнуть Силу так, как вам, мастер», - кого-то явно парадирюя произнес джедай усмехнувшись, но миг стал серьезен. - Вопрос лишь в контроле. Ты даешь этой злости и гневу влиять на твои поступки за рамками той задачи, которую ты ставишь перед собой. Негативные чувства затуманивают твой взор и способность трезво мыслить.

Джедай вновь уселся на пол в позу лотоса.

- Вернемся к более насущному вопросу. Уровень твоей ответственности за свои поступки должен возрасти. Ты прошел через многое и у тебя свой взгляд на многие вещи, но давай договоримся, что ты будешь меня слушаться. Если я говорю что-то делать, то ты делаешь. Позже я тебе всё объясню и выслушаю твоё мнение.

- Хорошо, я понимаю, о чем вы, мастер. Я могу оценить свои силы и признать, что что-то не умею или не знаю, - джедай кивнул, принимая ответ.

- Со временем нас будут отправлять на различные миссии. И их выполнение, как и наша безопасность, полностью будут зависеть от наших действий. Так что без глупостей.

Квай-Гон всё время разговора изучал Энакина и думал, как найти к нему подход. То, что это сформировавшаяся личность, он понял сразу. Слишком серьезен он и поступает более зрело и мудро, чем его одногодки-юнлинги. Причем условия формирования были далеки от тепличных, Ордениских. Сначала рабство, затем плен. Есть привязанности. Нужно заслужить его веру и сразу расставить все точки.

- Я могу пообщаться с мамой? - из раздумий джедая вывел какой-то слишком жалобный голос мальчика.

- Сможешь. У меня есть контакт, но, Энакин, - Квай-Гон внимательно посмотрел ему в глаза, - ты не сможешь с ней часто общаться. Ты должен понимать, что у тебя свой путь, у Шми свой.

- Я понимаю, - Скайуокер грустно вздохнул, - просто вышло совсем неправильно. Я её и так давно не видел, и тут бац - и снова расставание на годы, если не насовсем. Мне стыдно, - последние слова были произнесены совсем шепотом, но джедай их услышал.

- Ты молодец, Энакин. Освободил от рабства, дал шанс на новую лучшую жизнь. Шми гордится тобой, - попытался утешить он мальчика.

- Я понимаю всё это. Просто ситуация дурацкая, но с этим уже ничего не поделаешь, - махнул он рукой и встал, вновь начав мерить углы комнаты. - Что с моими личными вещами?

- Жемчужина тут лежит, и ещё какой-то процессор от дроида, - джедай перетек в позицию стоя и достал обозначенные вещи. - Вопрос с твоим обучением мы обсудим немного позже. Сейчас мне нужно пообщаться с моим учителем, в последнюю нашу встречу он был недалеко от того, чтобы покинуть Орден, - грустно произнес Квай-Гон.

- Ну да, по мастеру Дуку сразу видно, что он аристократ. Слишком он выделяется на общем фоне.

- Верно. Он в последнее время ударился в политику и несколько отошел от дел Ордена. Давно не был ни на каких миссиях. На это были свои причины. Как я понимаю, ты успел уже с ним познакомиться?

- Угу. Он только сказал, что большой брат следит за тобой и ушел куда-то, - обращаясь больше к себе пробубнил Энакин.

- Ещё успеешь с ним наговориться, - улыбнулся Квай-Гон, - потом будешь от него ещё убегать, когда он запустит шарманку о сгнившей Республике.

Мальчик как-то резко напрягся и непроизвольно сглотнул. Мастер-джедай уловил в его мыслях образ своего учителя с красным мечом в какой-то пещере. Брови Квай-Гона взлетели вверх, и улыбка пропала с его лица. Что это было? Видение?

- Что ты почувствовал, Энакин?

- Просто образ сам собой всплыл, - махнул Скайуокер рукой.

- Хм. Возмущения в Силе я не почувствовал, что обычно сопровождает видения. Пойдешь со мной. Ты заинтересовал его, может из этого что-то и выйдет, - сам себе тихо проговорил джедай.

Комната мастера Дуку ничем не отличалась от той, что занимал Квай-Гон. Разве что была более забараклена различными предметами искусства и истории. Два мастера вели неторопливую беседу, Энакин же развесив уши внимательно слушал.

- Интересно, на что рассчитывала Амидала? - задумчиво произнес граф.

Сейчас его внешний вид разительно отличался от того, что видел Скайуокер день назад. Дуку предпочитал на тренировках облачаться в форму джедаев, всё же остальное время он был одет во всё черное. Штаны, рубаха и длинный плащ на серебряной цепочке придавали ему более монументальный и грозный вид.

- Сейчас мы можем наблюдать всю несостоятельность и некомпетентность Сената. Торговая Федерация стала использовать свою армию, якобы созданную для защиты от пиратов, для навязывания своей политики мирам в зоне свободной торговли, - граф от негодования сжал кулак, хотя на лице не дрогнул и мускул. Текучим движением он встал с пола и повернулся вполборота. Квай-Гон последовал примеру учителя.

- Закон о налогообложении, который должен был дать финансы на формирование локальных

нерегулярных войск для защиты от синдикатов, работорговцев и пиратов, был лишь плевком в лицо транспортным и торговым корпорациям, и его приняли! – голос Дуку сочился ядом.

- Куда смотрит Корпус Юстиции, чья задача решать подобные проблемы? Им как обычно срезали бюджет! Республика давно сгнила. У торговцев и банкиров имеются целые армии и флот. Что есть у нас? Политики лишь жалуются для проформы. Мой сектор с краю – ничего не знаю. Зато как шампанское пить и гулять, они первые! Планета порока. Мне осточертело всё это, – граф начал явно выходить из себя. Квай-Гон лишь с грустью взирал и слушал своего наставника.

- Что вы собираетесь делать, учитель?

- Я думаю уйти из Ордена и принять титул. Тогда я хоть как-то смогу влиять на политическую ситуацию. Джедаи стали цепными собачками Сената. Сидят и ждут, когда их куда-то отправят. Только и могут, что наблюдать за всем этим. Не путь джедая это, мира хранители мы, видите ли! – Дуку заложил руки за спину и стал ходить из стороны в сторону.

- Я с вами согласен, учитель, но Орден это вся ваша жизнь. Сколько вы сил вложили во всё это? Что, если ваш уход приведет к расколу? Вы ведь считаетесь преемником гранд-мастера Йоды, – Квай-Гон всячески пытался вразумить его.

- За свою жизнь я так ничего и не добился. Верно служил Республике и Ордену, пока не случился Галидраан. Он открыл мне глаза. Что, если джедаи не хранители мира и порядка, а единственная поддержка рушащейся системы? Да и толку от моей работы и деятельности? Йода переживет ещё меня и тебя. Помяни моё слово, – мужчина махнул рукой.

- Мне понадобится ваша помощь в обучении Энакина. Я не справлюсь сам, – Квай-Гон решил использовать самый крайний аргумент.

Мастер Дуку посмотрел на сидящего в сторонке, внимательно слушающего падавана. У аристократа в голове закрутились шестеренки. Он был человеком амбициозным и весьма горделивым. Воспитание и обучение джедая с таким потенциалом – это весьма весомый аргумент. Можно войти в историю будучи лишь его наставником. Тем более, верного тебе, когда на горизонте маячат тучи, явственно ощутимые в Силе. Но это не его вариант.

- Ты знаешь меня, Квай-Гон, я посредственный учитель. Тем более, как это поможет решить ситуацию с Сенатом? – высказал свое мнение Дуку.

Джедай признал правоту своего бывшего наставника. Каким бы ни был Энакин, это явно не путь учителя. Вот уже сколько лет Дуку следит за политической ареной вместе со своим другом Сайфо-Диасом, уйдя от забот Ордена.

- Тогда я надеюсь, что смогу поддерживать контакт с вами. Мне понадобится ваша мудрость, учитель, – Квай-Гон склонил голову.

- Ты всегда можешь рассчитывать на меня, мой старый друг, – Дуку произнес это немного скорбным голосом и слабо улыбнулся.

Оба мастера чувствовали, что в следующий раз они увидятся уже не скоро. И встреча эта будет уже не в их доме – Храме, а на просторах галактики, возможно, даже по разные стороны баррикад.

Энакин лишь тяжело вздохнул. Его надежды на обучение у такого сильного мастера

развеялись прахом.

Где-то на задворках Корусанта в старом заводском помещении, окутанном мраком, находились два человека: один – закутанный в черную мантию с откинутым капюшоном, в котором можно было узнать новоизбранного канцлера Палпатина, другой же – облаченный во всё черное, с серебряной рукояткой сейбера на поясе – был граф Дуку, принявший титул и своё наследство на Серенно.

Стоя друг перед другом они создавали весьма зловещую картину. Бывший мастер-джедай возвышался на целую голову над своим собеседником и с нескрываемым любопытством взирал на него.

- Вы всё-таки решили уйти из Ордена, граф? – полюбопытствовал канцлер.

- Верно. Я больше не смог терпеть всего этого, - Дуку не выдержал пристального, какого-то даже лукавого взгляда оппонента и повернулся к нему боком, с интересом изучая место встречи. - Почему вы решили выбрать такое уединенно место?

- Вы же человек разумный и понимаете, что открытая встреча только выбранного канцлера и весьма противоречивого бывшего мастера-джедая, не упускающего возможности опустить Сенат, будет выглядеть мягко скажем странно, - Палпатин говорил негромко, делая эффектные паузы, играя интонацией, заставляя графа вслушиваться в его речь. - Мы ведь с вами уже не раз обсуждали политическую проблему этой порочной системы и даже пришли к некоторому консенсусу, - на это Дуку кивнул.

- И всё-таки вы весьма интригующая личность, канцлер. Как вас называли в голорепортажах? Сенатор, который презрел богатство, чтобы посвятить себя политике. Сколько вы были в этой должности и ни одного инцидента. Это весьма удивительно и внушает уважение, - граф вновь обратил взор на канцлера и слегка поклонился. - Корусант – планета порока и искушения. Мало кто смог выстоять столь долго и не измениться, притом обличенный властью... В вас что-то скрыто, и это интригует. Вы носите маску неподкупного, честного политика, но это не всё.

Палпатин улыбнулся.

- Все мы носим маски, дорогой граф. Я лишь переживаю за Республику и готов многим пожертвовать, чтобы привести её к могуществу, - развел руками канцлер, слегка пожав плечами.

- Почему вы пропустили законопроект о налогообложении?

- Власть канцлера намного меньше, чем может показаться на первый взгляд. Без поддержки Сената у меня связаны руки. Если бы это можно было как-то изменить, - мечтательно протянул Палпатин.

- Республику нужно реорганизовывать и перестраивать заново, чтобы что-то изменить, - недовольно проговорил граф, заложив руки за спину, - для этого нужны особые условия.

- Вы правы. Эти условия можно создать, - Дуку удивленно посмотрел на собеседника.

Палпатин улыбнулся краешком губ на ожидающего продолжения человека и сменил тему.

- Какие у вас планы на ближайшее время?

- За Торговой Федерацией стоял ситх. Вернее, ученик ситха, если быть точным. Я намерен отыскать его учителя и задать парочку вопросов, - произнес немного недовольно Дуку, погладив рукоять сейбера.

- Хм, древний враг джедаев? Знаете, граф, кто ищет - тот всегда найдет. Возможно вы сможете привлечь его на нашу сторону?

- Возможно, - не стал отрицать Дуку.

Ситхи давно интересуют его. Их философия, использование Силы. Граф уже давно не боится использовать некоторые элементы Темной стороны Силы, но это совсем не то. Ему хочется большего. Гораздо большего. Используя все четыре аспекта Силы он сможет превзойти своего бывшего учителя и показать всю ущербность его взглядов и учения.

Дарт Сидиус посмотрел на задумчивое выражения бывшего джедая и улыбнулся краешком губ. Его страсти и желания уже давно не были секретом для ситха. Ещё его учитель, Дарт Плэгас, в роли Хедо Дамаска начал развращать душу мастера различными философскими вопросами, зачастую провокационного характера. Скоро граф окончательно запутается в его сетях и тогда можно начать финальную стадию приготовления декораций.

Признаться честно, когда я узнал, что Квай-Гон жив и берет меня в падаваны, то мечтал о том, что и Дуку поделится своими умениями со мной. Глупо было на это рассчитывать, но надежда умирает последней.

Уход новоиспеченного графа сильно всколыхнул простую и размеренную жизнь джедаев в Храме. Одно дело, когда уходит никому не известный джедай, другое, когда это делает сильнейший из мастеров, ученик Йоды и его приемник.

Внутренняя политика Ордена, несмотря на воспитание и стиль жизни, неоднородна. Большинство бесспорно поддерживают взгляд и проводимую политику Совета, но самые побитые и опытные мастера, рыцари различных направлений, которые многое видели и еще больше понимают, симпатизировали тому, кто не боялся высказать всё, что думает, перед Советом и продажными политиками. Дуку всегда занимал более активную позицию по многим вопросам. И даже прикрывал собой какие-то мелкие грешки тех, кто хлебнул гуаны и узрел грязное белье проводимой политики Ордена. И это были отнюдь не юнцы со взором горящим, но цвет джедаев, если можно так сказать.

Если бы мастера Дуку интересовала реорганизация джедаев, то ему было бы достаточно сделать несколько выступлений о захиревшем Ордене и предложить восстановить славные традиции где-нибудь на Дантуине, подальше от политики и власти Сената. Тогда это бы привело к самому настоящему расколу. А какой бы взрыв последовал от политиков просто страшно представить. Организация форсюзеров, независимая от их власти и не обремененная руусанскими реформами...

Это был бы вызов, который абсолютно не нужен Дарту Сидиусу. Поэтому Дуку был правильно обработан, не мог же он пустить всё это дело на самотек? И как-то же появился Дарт Тиранус.

Все эти выводы я сделал из разговоров, происходящих между джедаями на каждом углу, и расспросов Квай-Гона. У меня, к сожалению, не то положение, чтобы знать все подробности.

Интересно, как это отразилось на гранд-мастере?

- Присаживайся, Энакин, сейчас мы начнем с тобой постигать Силу.

Сейчас мы находились в комнате Квай-Гона, где было достаточно места для нас обоих.

- Начнем мы с самого начала. С этапа, с которого начинают все юнлинги, - Квай-Гон поднял ладонь, - не перебивай, пожалуйста, я отвечу на все твои вопросы.

- Итак. Начать я хочу с основ, потому что у тебя нету понимания Силы. Ты используешь её как инструмент, это не путь джедая. Ты должен понимать, на что она способна, уметь её слушать. Сила - это не просто энергия, которая послушно выполняет твои команды. Сила это гораздо большее. Без неё была бы невозможна жизнь в том виде, в котором мы её знаем. Она незримо связывает всё живое в единое целое в прошлом, будущем и настоящем. Слушая её и понимая то, что мы слышим, мы становимся проводниками её воли. Она всегда укажет нам путь в темноте или верное решение какой-либо задачи. Нужно лишь правильно задать вопрос, - речь джедая была спокойной и неспешной, что словно журчание ручья проходило через меня.

- Теперь погрузимся в неё и будем слушать. Закрой глаза и расслабься. Почувствуй, как она течет внутри тебя, вокруг тебя. Не старайся погрузиться в неё, как ты это делаешь. Для начала просто прислушайся к её течению.

Я попробовал погрузиться в Силу так, как это делал всегда, но Квай-Гон остановил меня. Он каким-то образом чувствовал, как и что я делал, и постоянно поправлял меня.

- Хорошо. Оставайся в таком состоянии. Теперь попроси её погрузить себя в её потоки. Не прыгай с разбегу, как ты это делаешь, и не пытайся удержаться на плаву, но позволь ей самой всё сделать. Не сопротивляйся ей.

Ощущения при таком способе были весьма необычными. Если до этого я как будто погружался в соленое море, что неистово пыталось меня вытолкнуть на поверхность, то теперь это было похоже на погружение в пресную воду с выпущенным воздухом из легких. Стремительно и без сопротивления. Через миг я стал ощущать себя частью всего вокруг. Я как будто соединился со всей галактикой, и она предстала передо мной как на ладони. Это было нечто непередаваемое. Будто звезды светили только для меня и был лишь этот миг.

Меня вдруг рывком выдернуло в привычный серый мир.

- Поздравляю, ты впервые погрузился в медитацию, - улыбнулся Квай-Гон, придерживая Энакина за плечо.

- Ух-ты! Как круто. Я такого никогда не испытывал. До этого я будто в лужице купался, - восторженно вскрикнул мальчик.

- С какой-то стороны так и было. На Татуине очень сложно почувствовать Великую Силу и погрузиться в неё. Там уникальный фон. Ты же медитировал только там и в гиперпространстве, выработав определенную привычку.

- Это действительно потрясающе. Я чувствовал себя частью всего вокруг, но при этом не терялся и не растворялся, - из-за сбившегося дыхания это прозвучало неразборчиво.

Квай-Гон потрепал меня по голове и продолжил лекцию.

- Как видишь твой способ намного примитивнее того, который используют джедаи. Ты слишком много усилий тратишь на то, чтобы погрузиться, но с другой стороны ты научился поддерживать высокую концентрацию, не теряя связи с реальностью, что поможет тебе в дальнейшем при работе с Силой, - проводя пальцами руки по своей бороде, менторским тоном изрек свой вывод.

- Сейчас я буду учить тебя не проваливаться в состояние медитации при глубокой связи с Силой. Твои навыки будут тут полезны, но ты должен помнить, что Сила не инструмент, но нечто большее. Ты должен ею не повелевать, но позволять вести себя и не сопротивляться, - каждое слово было произнесено каким-то проникновенным тоном.

На это я лишь кивнул. Так будет значительно легче для меня. Думаю, потом, когда у меня появится хоть какое-то понимание, смогу внести какие-то коррективы под себя. Сейчас же лучше положиться на мастера.

Спустя несколько часов моих попыток погрузиться в Силу и не свалиться в медитацию под комментариями Квай-Гона, мы завершили это упражнение.

- Сейчас нам с тобой нужно обсудить несколько моментов. Первое и самое в данный момент важное - твоё посещение общеобразовательных предметов. Ты продолжишь ходить на занятия с твоей группой. Фехтование, рукопашный бой, освоение Силы я беру на себя. Остальные предметы ты будешь изучать с группой.

- Это не рационально. Я могу сам заниматься и потом сдать экзамены. Если изучу, как входить в специальный транс для лучшего запоминания, то намного быстрее всё сдам, - быстро выпалил мальчик.

- И куда ты так спешишь? - удивленно поднял брови Квай-Гон.

- Понимаете, тут я могу изучить всё, о чем я только мог мечтать. Получить настоящее образование и стать специалистом, а не только шашкомахателем. У меня талант в инжиниринге. Я интуитивно чувствую технику и могу починить почти всё, что только можно. Было бы глупо не реализовать себя по максимуму. Помимо этого, я хочу учиться исцелению. Рыцарь Шаак Ти пообещала, что, когда у меня будет время, я смогу обучиться у неё. И вообще, мне нужно нагонять юнлингов в фехтовании, прохождении полосы препятствий. Мне нужно очень много освоить и стать лучшим. Для этого нужно много времени, - смотря в потолок и быстро думая стал перечислять всё, что хочу сделать.

- Хм. Вообще на это хватает времени во время падаванства, но я понимаю тебя. Ты весьма амбициозен, - улыбнулся в усы мастер, и заговорщически прошептал, - это похвально, но будь внимателен в своих желаниях, они в один момент могут сбыться.

- О чем вы, учитель? - удивился Энакин.

- Ты ведь не знаешь, какого это быть падаваном и как наставники любят загрузить его учебой, чтобы глаза не мозолил? - и подмигнул.

- Пф. Меня не запугать учебой. Я по крупницам вылавливал все свои знания и учился на своих ошибках. Для меня ничего не может быть лучше обучения у мастера своего дела, - уверенно проговорил юноша.

Квай-Гон хлопнул в ладоши и в его глазах загорелся огонек.

- Замечательно, значит загрузим тебя по полной, идем в тренировочный зал.

Зал для фехтования был наполнен мерным гудением световых клинков и практикующимися джедаями всех возрастов и званий. Кто-то из юнлингов отрабатывал в сторонке стойки и движения различных форм боя, кто-то готовился к финальным испытаниям на звание рыцаря.

Мы же с Квай-Гоном вот уже который час отрабатывали базовые движения Ши-Чо.

- Ещё раз, - скомандовал мастер, наблюдая за практикой своего падавана. - Энакин, расслабься и позволь Силе вести твой клинок.

- Мастер, у меня уже правая рука отваливается и запястья стреляют. Могу я отработать стойки для левой руки, или вы, может быть, покажете, как снять боль? - недовольно, истекая потом, простонал Скайуокер.

- Хочешь научиться фехтовать двумя руками?

- Да. Джар'Кай - моя конечная цель. Но до этого я хочу стать мастером Макаши, Атару и Джем Со.

- У тебя, я смотрю, великие планы, мой юный падаван. Амбиций в тебе хватит на трех юнлингов, - улыбнулся джедай.

- Больше, - пыхтя и преодолевая боль проговорил Энакин, - я этого хочу добиться до своего рыцарства, которое получу не позже восемнадцати лет, - не прекращая размахивать мечом, он дал ответ.

- Хм. Это весьма похвально. Если не будешь прекращать совершенствоваться в Силе и прилагать усилия в учебе, то, возможно, и станешь мастером одной формы к своему рыцарству, - попытался осадить его мастер.

За этой сценкой с интересом поглядывали все присутствующие. Не обратить внимание на тренирующегося падавана под присмотром своего мастера было сложно. Во-первых, тому виной было чувство боли и злобной решимости, транслируемое в Силу, которая по полной использовалась в упражнении, и, во-вторых, возраст юнца, который выглядел не старше одиннадцати-двенадцати лет и был уже падаваном.

- Энакин, успокойся. Джедаи не используют свою злость и боль, - это было произнесено грозным голосом.

Мальчик обессиленно свалился на пол. Он был весь в поту и из рта у него раздавался свист.

- Я по-другому не умею. Как мне преодолевать свою боль? - чуть слышно просипел Скайуокер.

- Её нужно отпускать в Силу. Это поможет оставаться твоей голове чистой и использовать Светлую сторону Силы, - нахмурившись произнес Квай-Гон.

- Зачем отпускать, если я могу использовать её, становясь сильнее, - умирающе простонал падаван.

- Это не путь джедая. Чтобы использовать свои чувства и эмоции, нужно уметь их контролировать и не позволять им влиять на себя. Иначе ты падешь на Темную сторону Силы.

- Я их использовал несколько лет, становясь сильнее и преодолевая чувства боли и страдания. Если это и была Темная сторона, то почему она так нежно укутывала меня, позволяя провалиться в забытие, - еле различимо прошептал он и потерял сознание.

Квай-Гон уже знал, что его ученик краешком коснулся Темной стороны, и его спасла уникальность местного фона на Татуине. Иначе вернуть его оттуда было бы намного сложнее. И пока он не научился толком использовать Силу, ему относительно несложно использовать свои эмоции, но как только он научится использовать её не так кустарно, то начнутся проблемы. Он очень быстро превратится в нечто агрессивное.

Мастер сам разделял веру в единство Силы, но тут падавана нужно спасти от самого себя, прежде чем с ним случится непоправимое. Оглянувшись по сторонам и успокоив себя тем, что последнюю реплику его падавана никто не слышал, он взял его на руки и понес в комнату.

Энакин очнулся почти сразу, как Квай-Гон принес в его комнату.

- Что-то я перестарался, рук совсем не чувствую, - слабо протянул мальчик.

- Я хотел посмотреть, сколько ты выдержишь и что стоит за твоими словами. Честно признаться, я впечатлен, у тебя очень высокий болевой порог и ты не переставал выполнять упражнение несмотря ни на что, - джедай склонился над падаваном и стал водить рукой вдоль его тела.

- Через несколько минут тебе полегчает. Пока отменим все твои занятия, включая фехтование. Тебя нужно научить контролировать эмоции, - мастер поднял руку, не давая себя перебить. - То, что ты делаешь - неприемлемо в рамках джедаев. Использовать боль, злость, ненависть - всё это приведет тебя на Темную сторону. И хуже того, постигая Силу и глубже в неё погружаясь, в один момент с твоими практиками ты просто сойдешь с ума. На Татуине ты не полностью ей открылся. Дело в том, что злость, ненависть и страх используются для того, чтобы открыться потокам Силы, - немного подумав, джедай продолжил, - то, что ты испытывал - лишь малая её часть, но даже она тебя изменила до неузнаваемости. Без подготовки используя её, ты превратишься в животное, движимое одними инстинктами. Я видел падение своего ученика, - с печалью в голосе поведал Квай-Гон, - он стал существом, ослепленным и движимым лишь жаждой мести. Со временем он смог вернуть контроль над собой, но сам факт.

- Я научу тебя контролю и как отпускать то, что мешает тебе трезво мыслить. Для начала так будет лучше, поверь. Тем более ты хотел изучить Атару - агрессивный стиль, в котором эмоции должны быть под контролем, иначе ты просто проиграешь и падешь. В дальнейшем, когда ты достигнешь успехов в контроле, тогда ты сможешь научиться использовать свои чувства, весь спектр их, но это уже будет что-то похожее на Ваапад мастера Винду. Знаешь что-нибудь про него?

- Совсем немного, - тихо сказал Энакин, стараясь не двигаться из-за боли в мышцах.

- Мастер Винду использует свои эмоции для того, чтобы усиливать себя и свой стиль боя. Он дошел до того, что даже может использовать эмоции своего оппонента против него самого. Суть же его в том, что это уже не просто стиль фехтования на световых мечах, но стиль жизни. Ты должен контролировать все свои желания и четко осознавать, что и как ты делаешь, - поглаживая свою бородку проговорил Квай-Гон, смотря на своего ученика.

- Мой учитель так же, как и я, считал, что если разумный хочет постичь Силу и её

возможности, он для начала должен постичь себя. Все свои страхи, чувства, желания. Научившись их контролировать, разумный способен более гармонично понять суть Силы, познать её глубину. Светлая сторона, Темная сторона, Единая и Живая Сила – мы разделяем четыре её аспекта. Джедаи в большинстве своем изучают Живую Силу и Светлую сторону, реже Единую. Я же думаю, что Сила едина. Чтобы познать все её аспекты, нужно изучить каждый из них в отдельности и затем соединить всё это воедино, – прикрыв глаза и прислушавшись к Силе, уверенно молвил джедай.

Энакин лежал притаив дыхание, не шевелясь и ловя каждое слово.

- Гармония заключается в равномерном постижении и наполнении, без перегибов. Джедаи, ударившиеся исключительно в Светлую сторону творили вещи не менее страшные, чем Темные лорды ситхов. Светлую сторону можно усиливать такими чувствами как сострадание, желание помочь ближнему, любовью. Но и полный отказ от эмоций тоже относится к ней. Это зачастую ведет к фанатизму, а не к холодной логике. Разумный заполняет внутреннюю пустоту догмами, которым неукоснительно следует. Те же, что находились на грани между Тьмой и Светом, всегда сверкали ярче всех, ведь сияние света особенно ярко в темноте.

- И вы находитесь на грани? Тоже сияете? – удивленно спросил мальчик.

- Нет. Я близок к этому, но нет. Уверен, что ты сможешь добиться этого. В тебе есть неумная энергия и свет, который ты пока не видишь, – уверенно произнес джедай.

Где-то в кармане Квай-Гона зазвонил комлинк. Джедай достал его и протянул падавану.

- Это твоя мама, держи. Я подожду тебя снаружи, – сказал джедай и покинул комнату.

Энакин как-то неуверенно положил его на ладонь и активировал. Над ним появилась голограмма Шми Скайуокер, примерно двадцать сантиметров в высоту.

- Мама, – сдавленным голосом проговорил он.

- Сынок, – Шми улыбнулась, – я так рада тебя видеть и знать, что с тобой всё в порядке.

- Я тоже рад. Прости меня, что всё так вышло. Я думал, что ещё увижусь с тобой, – всхлипнул Энакин.

- Всё хорошо, Эни, я же тебе говорила: иди вперед и не оглядывайся назад. У меня всё замечательно: вкусная еда, много воды. Работа совсем простая, я на кухне во дворце работаю. Рабыня могла только мечтать о таком, и всё это благодаря тебе, – попыталась успокоить его Шми.

- Я, я понимаю. Квай-Гон рассказал мне это. Просто я только вернулся к тебе и снова разлука на годы, если не насовсем, – взор мальчика застилали скупые мужские слезы.

Чувства на него нахлынули совсем внезапно. Всё это время он скучал по ней, но постоянная занятость и новый опыт оставляли мало времени для тоски и печали. Сейчас же, когда он увидел её перед собой, всё, что давно накапливалось в нем, вышло наружу. Переживания по поводу освобождения из рабства и дальнейшему устройству. Это скорее были слезы радости и облегчения. Он справился с тем, о чем когда-то давно мечтал: освободился сам и освободил маму.

Договорив с мамой и пообещав, что ещё свяжется с ней, когда будет такая возможность,

Энакин с силой сжал комлинк в своем кулаке, вытирая слезы. Теперь его ждет свой путь. Он станет величайшим форсюзером в истории и ничто и никто не сможет ему помешать.

<http://tl.rulate.ru/book/14285/277653>